

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800027392-7

Однокоренные слова: между синонимией и паронимией

© 2023 г. Д. В. Якунина

Старший преподаватель Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета
Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6
d-yakunina@yandex.ru

Резюме. В статье обсуждается соотношение понятий синонимии и паронимии, а также функционирование в языке префиксальных глагольных паронимов. Уточняется определение паронимов как однокоренных слов с разными аффиксами, регулярно ошибочно используемых в речи в качестве полных синонимов. Некоторые глаголы на синхронном уровне могут рассматриваться как синонимы либо как паронимы в зависимости от фокуса внимания исследователя. Что касается диахронического аспекта изучения языка, наблюдаются процессы синонимизации однокоренных префиксальных глаголов, связанные в основном с родо-видовыми (гипо-гиперонимическими) отношениями между лексическими единицами. Возможность синонимичного использования однокоренных слов определяется близостью значений приставок, нейтрализацией контекста и невниманием нормы к узуальным изменениям. Норма может или оставлять незамеченным появление нового способа выражения языкового значения, или отмечать изменения в словарях, фиксируя слово в качестве синонима, или настаивать на сохранении паронимических различий. Таким образом, паронимами остаются те однокоренные слова, которые, смешиваясь в речупотреблении, обращают на себя внимание нормы.

Ключевые слова: синонимы, паронимы, однокоренные слова, русский язык.

Для цитирования: Якунина Д.В. Однокоренные слова: между синонимией и паронимией // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 70–81. DOI: 10.31857/S160578800027392-7

Common-Root Words: Between Synonymy and Paronymy

© 2023 Daria V. Yakunina

Senior lecturer at the Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
d-yakunina@yandex.ru

Abstract. The article discusses the relationship between the concepts of synonymy and paronymy, as well as the functioning in the language of prefixal verbal paronyms. The definition of paronyms as common-rooted words with different affixes, which are regularly misused in speech as synonyms, is clarified. Some verbs on the synchronic level may be considered as synonyms or as paronyms, depending on the focus of the speaker's or listener's attention. As for the diachronic aspect of language study, there are processes of synonymization of common-root prefixal verbs, associated mainly with hypo-hyperonymic relations between lexical units. The possibility of synonymous use of common-root words is determined by the proximity of prefixes' meanings, neutralization of the context and the norm's inattention to changes in usage. The norm can either leave unnoticed the appearance of a new way of expressing linguistic meaning, or mark the changes in dictionaries, fixing the word as a synonym. Sometimes it can also insist on the preservation of paronymic distinctions even when there are already no such distinctions in usage. Thus, the paronyms remain the common-rooted words, which, mixing in speech usage, draw the norm's attention to themselves.

Key words: synonyms, paronyms, common-root words, Russian language.

For citation: Yakunina, D.V. *Odnokorennye slova: mezhdu sinonimiej i paronimiej* [Common-Root Words: Between Synonymy and Paronymy]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 4, pp. 70–81. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800027392-7

1. Синонимия и паронимия: соотношение понятий

Языковой знак — двусторонняя сущность, причем на разных уровнях языковой системы большее внимание может уделяться одной или другой его стороне. Если рассматривать лексику и лексические отношения, то прежде всего в фокусе внимания находится означаемое. На основе сходств или различий во внутренней стороне знака определяются, например, такие понятия, как синонимы, антонимы и конверсивы. Другие лексические отношения определяются в первую очередь формой знака: полное совпадение формы при отсутствии какой-либо семантической связи между означающими двух лексем определяет омонимы; вариантом омонимов могут считаться паронимы, для которых свойственно частичное сходство формы при отсутствии семантической связи. Промежуточное положение в этой классификации занимают паронимы: для них характерны близость означающих и частичное сходство означаемых, что сближает их с синонимами, при том, что традиционно основное внимание при исследовании паронимов уделяется их формальным и смысловым отличиям друг от друга. В связи с тем, что паронимия исследовалась долгое время в рамках стилистики, но не лексикологии, представляется необходимым уточнить место паронимов в системе лексических отношений и, в особенности, в их связи с синонимами.

1.1. Синонимы — слова, семантически сходные

Согласно определению Лингвистического энциклопедического словаря, синонимия — это «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений». Синонимия наблюдается на всех уровнях языковой системы, оперирующих знаками — от уровня морфем до уровня текста. Синонимия можно понимать как в широком, так и в узком смысле. При широком понимании в синонимические отношения могут вступать любые языковые единицы — от морфем до предложений, причем синонимия может быть в большей или меньшей степени точной. Синонимия в узком смысле, или лексическая синонимия, предполагает большее внимание к форме языкового знака. Синонимами считаются слова одной части речи,

а не разноструктурные единицы; синонимичные словосочетания и предложения в качестве синонимов при данном подходе не рассматриваются. Проблемами лексической синонимии занимались в разное время многие исследователи: А.А. Реформатский, Л. Мерфи, В.А. Звегинцев, Ш. Балли, Дж. Лайонз, Ю.Д. Апресян и др.

В работе В.А. Белова [1] описаны пять вариантов понимания синонимии в лингвистике. При денотативном подходе синонимами называют слова, имеющие общий денотат (А.А. Реформатский, [2]); традиционный, или сигнификативный, подход рассматривает синонимию как тождество или близость значения (А.П. Евгеньева, [3]); структурный подход задает формальные и семантические требования к синонимам (Дж. Лайонз, [4], Ю.Д. Апресян, [5]); прагматический подход предполагает их взаимозаменяемость в контексте (В.А. Звегинцев, [6]); наконец, психолингвистический подход подразумевает близость значений синонимов в лексиконе носителя языка (А.А. Залевская, [7]). Мы будем рассматривать синонимы в рамках структурного подхода.

Языковые единицы, (частично) совпадающие в значении, могут быть в разной степени взаимозаменяемы в тексте, а также могут иметь различающиеся стилистические и оценочные свойства. Дж. Лайонз [4] говорит о разных типах синонимов, в зависимости от полноты или неполноты сходства их значений и возможности заменять друг друга во всех или лишь в части контекстов. Так выделяются почти синонимы (*mist* “легкий туман” — *fog* “густой туман”), с одной стороны, и частичные синонимы (например, *big* — *large*, которые могут заменять друг друга не во всех контекстах: *big* / **large mistake*) — с другой [4, с. 77]. Абсолютные синонимы характеризуются тождеством всех значений, синонимичны во всех контекстах и семантически эквивалентны во всех параметрах значения, дескриптивных и недескриптивных.

Согласно Ю.Д. Апресяну, синонимы — это близкие по значению слова, различия между которыми могут нейтрализоваться в определенных позициях, в зависимости от семантических, лексических, синтаксических и других признаков [5, с. 217]. Основным критерием синонимичности

здесь является сходство значения. Лексические синонимы — это слова одной части речи, которые имеют одинаковое число активных семантических валентностей и соответствующие наборы ролей и которые имеют полностью совпадающее толкование (“переводятся в одно и то же выражение семантического языка” [5, с. 223]), например, *глядеть — смотреть, прекращаться — переставать*. Это определение в общем случае не требует схождения сочетаемости синонимов или совпадения их стилистических свойств.

Отмечается, что к появлению синонимов, в частности, точных синонимов (совпадающих как в отношении сочетаемости, так и стилистически), приводит стремление языка к обновлению лексического состава. Этот процесс можно отчетливо наблюдать в экспрессивной лексике (*безголовый — безмозглый*), среди фразеологических единиц, образность которых сближает их с экспрессивными единицами (*с гулькина нос — кот заплакал*), а также при развитии у слова переносных или фразеологически связанных значений (*нести — лететь (по улице)*). С другой стороны, существует стремление преодолеть так называемое нефункциональное различие единиц ([5, с. 225], со ссылкой на М.В. Панова [8]), особенно характерное для литературной нормы, а именно: если в языке существуют две лексические единицы, их функции должны быть различны. Литературный язык требует смысловой и (или) стилистической дифференциации внешне различных единиц; в результате начинается разведение синонимов по разным значениям и оттенкам значения. Большую часть синонимов составляют именно такие — неполные, или квазисинонимы, то есть слова, близкие, но не совпадающие полностью по значению.

Особую группу синонимов составляют однокоренные (*выругать — отругать, борьба — борение, испугать — напугать* и др.). Такие лексические единицы имеют общую часть значения, благодаря единству корня, а различаться они могут значениями аффиксов. Русское словообразование, как известно, богато аффиксальными единицами. Многие приставки имеют близкие значения, что способствует синонимизации лексем. Кроме того, большинство префиксов дополнительно выражает результативное значение, что также способствует возможности синонимического прочтения префиксальных дериватов. Контекст также не всегда предполагает обязательности выражения смысловой валентности, различающей значения аффиксов; в этом случае, как будет показано ниже, слова также представляют собой синонимы.

1.2. Паронимы — слова, формально различные

С однокоренными словами связывают понятия паронимии и паронимии как частичного сходства звукового состава слов. Сходство внешнее, формальное совсем не обязательно предполагает сходства семантического. Явление паронимии рассматривается чаще в рамках стилистики — как “стилистический приём, состоящий в намеренном сближении слов, имеющих звуковое сходство” [9] и придающий тексту большую выразительность и образность (*талантоты муки, содрание сочинений* — [10, с. 66]). При другом понимании паронимии может быть проявлением речевой ошибки, например, в случаях так называемой народной этимологии при незнании значений заимствованных слов (*эстапада, дикуссировать, подсигар*¹).

При понимании паронимии как фонетического подобия любых слов, необязательно родственных, паронимы могут быть определены как однокоренные паронимы. Хотя существует и другое толкование термина, при котором обобщающим будет понятие паронимии, а понятие паронимии будет относиться исключительно к области стилистики. Тогда паронимами будут называться любые частично сходные в звуковом отношении, но семантически различные слова [9], которые преднамеренно или непреднамеренно сближаются в речи. Т.В. Веракса в работе “Лингвистическая природа паронимов русского языка” определяет паронимы как “близкие по звучанию, разные по значению, этимологически обусловленные слова, которые могут либо ошибочно употребляться одно вместо другого, либо намеренно сближаться в различного рода сопоставлениях” [11, с. 170], относя к паронимам как пары *горделивый — гордый, отстранить — устранить*, так и пары *диапазон — диапозитив, факс — файл*. Мы придерживаемся иного понимания термина “пароним”. Рассматриваемое нами далее подмножество лексем следует отнести к словарным паронимам — паронимам однокоренным, в отличие от паронимов контекстных, или поэтических [9], подразумевающих любое звуковое сходство (*кон — конь, весело — весила*). Поэтические паронимы — паронимы — не являются предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Как утверждается в Лингвистическом энциклопедическом словаре, “паронимия принципиально отлична от синонимии, поскольку паронимы в составе паронимической пары или ряда соотносительны между собой в силу их

¹ Белюшина Н. Торжество абырвалга — URL: https://royallib.com/read/belyushina_natalya/torgestvo_abirvalga.html#0

словообразовательной соотнесённости”. Иными словами, их соотнесенность фокусируется на формальной, а не на содержательной стороне языкового знака. О различиях, скорее, чем о пересечениях между синонимией и паронимией, говорится и в [11].

В то же время, в пособиях по культуре речи Ю.А. Бельчикова [12], И.Б. Голуб [10], А.Г. Петряковой [13] отмечается возможность синонимизации паронимов в отдельных контекстах и употреблении: *усвоить* — *освоить* (... *правило, содержание лекции, доклада*), *дальний* — *далекий* (о *дороге*), *драматичный* — *драматический* (о *ситуации*). У однокоренных паронимов формальная — словообразовательная — соотнесенность в любом случае сопровождается по меньшей мере частичным (закрывающимся в корне) семантическим сходством, которое позволяет соотнесенность семантическую.

1.3. Синонимия — взгляд со стороны семантики, паронимия — взгляд со стороны формы

Понятие синонимии представляет собой взгляд на языковые единицы со стороны семантики, а понятие паронимии — взгляд со стороны формы. В случае с однокоренными словами можно говорить как об их сходстве, так и об их различиях на семантическом и на формальном уровнях. Рассмотрим формальные и семантические свойства паронимов на материале префиксальных глаголов. Общность корневой семантики — важный, но недостаточный критерий для определения семантики слова. Приставки имеют свою семантику, разводящую значения слов, ср. *прийти* — *уйти* — *перейти* — *дойти* — *выйти* и т.д., однако необходимо отметить, что встречаются однокоренные слова, имеющие близкую семантику приставок. В таком случае следует говорить о возможности синонимизации однокоренных слов.

Ю.Д. Апресян выделяет группу точных синонимов; внутри неё есть и однокоренные синонимы с разными аффиксами, в частности, с разными приставками: *отварить* — *сварить* (*картофель*), *обогнать* — *перегнать* (*бегуна*), *обождать* — *подожждать* (*друга*) и др. [5, с. 228]. Их в приводимом списке не так много; значительно большая группа таких глаголов представляет собой неполные синонимы, или квазисинонимы, которые отличаются от точных синонимов тем, что их толкования имеют значительную общую часть (за счет семантики корня), но не совпадают полностью, при этом не отличаются по количеству и составу семантических валентностей [5, с. 235]. Автор выделяет два основных типа квазисинонимических

различий: родо-видовые и видо-видовые. В первом случае речь идет о соотношении значений по типу включения одного значения в другое, во втором — о пересечении значений слов. Среди приставочных глаголов, демонстрирующих родо-видовые различия, упоминаются, например, пары *наполнить* — *заполнить*, где второй глагол уточняет значение первого как “наполнить все пространство”: *зрители наполнили* — *заполнили (целиком) зал*; или *выкопать* — *прокопать*, в которой второй глагол дополнительно к значению первого выражает значение “соединить выкопанным”, из-за чего определенные словосочетания становятся невозможными: *выкопать* или *прокопать канал* <*канаву, дорогу в снегу*>, но только *выкопать пруд* [5, с. 235–236].

Видо-видовые различия представлены, в частности, в цепочках и парах *остричь* — *постричь* — *подстричь* со значениями ‘снять совсем — снять часть — снять немного’ ср. *остричь* — *постричь* — *подстричь кого-л. или кому-л. волосы* <*бороду, шерсть*>; *заносить, затаскать* — *износить, истаскать* (сильная ветхость и большая поверхность “поражения” — неаккуратный внешний вид всей вещи — полная ветхость, непригодность к дальнейшему использованию), ср. *заносить* — *износить блузу* <*платье, штаны*> [5, с. 238]. Ю.Д. Апресян отмечает, что нейтрализации в большей степени подвержены родо-видовые различия, в то время как теоретически возможная нейтрализация видо-видовых различий на практике встречается достаточно редко. Экспериментальное исследование В.А. Белова подтверждает эти наблюдения, показывая асимметричность синонимических замен: гипосиноним может заменяться на доминанту синонимического ряда с наиболее общим значением, но обратная замена не производится (например, в ряду синонимов *подарок, дар, гостинец* слово *гостинец* можно заменить на *подарок*, но не наоборот — [14, с. 403]).

На примерах сочетаний с глаголами *выкопать* и *прокопать* можно увидеть, что в первом словосочетании (*выкопать* / *прокопать канал*) мы имеем дело с квазисинонимами. Дополнительный семантический компонент “соединить выкопанным” в определенных контекстах может нейтрализоваться:

(1) *Мало выкопать канал — надо его забетонировать, иначе фильтрация воды сквозь почву будет слишком велика.* [Ромэн Яров. Глубокий след степного корабля // “Техника — молодежи”, 1976]²

² Здесь и далее, при отсутствии примечаний, примеры из НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru>

(2) *Работа была очень тяжелой и одно время казалась бессмысленной: **прокопать канал** длиной около двенадцати метров и глубиной не меньше метра — занятие не легкое.* [П.А. Сажин. Трамонтана (1959) // “Современник”, 1977]

В случае реализации в тексте этого “видового” компонента, который предполагается глаголом *прокопать* и может быть выражен конструкцией с предлогом *к*, замена его на *выкопать* становится невозможна:

(3) *Из Гостиной набережной надежные люди, те, что умели держать язык за зубами, тайно, ночью **прокопали** (*выкопали) подземный ход к самой Двине.* [Ю.П. Герман. Россия молодая. Часть вторая (1952)]

Сочетание *выкопать* с предлогом *к* возможно только при сирконстантном обозначении места или времени совершения действия:

(4) *...все вместе они **выкопают к** обеду два десятка похожих на общепитовские тарелки ямок с косыми стенками, в которые ничего нельзя посадить.* [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987–2000) // “Знамя”, 2000]

(5) *Собственными руками он **выкопал к** югу от монастыря, под Сторожевской горой, колодец для снабжения водой, который существует и доныне.* [Обитель Преподобного Саввы Сторожевского (2004) // “Журнал Московской патриархии”, 26.01.2004]

При нарушении лексической сочетаемости, а именно, в словосочетаниях *выкопать* / **прокопать* *пруд*, глаголы *выкопать* и *прокопать* перестают быть синонимами, и их замена в контексте приведет к паронимической ошибке, поскольку на первый план выходит не общее в их семантике, а различное, отличающее вид от рода. Приставочные однокоренные синонимы могут выступать в роли паронимов в случае, если нейтрализация семантических различий невозможна в определенном контексте — лексическом или синтаксическом.

Именно такие случаи рассматриваются в стилистике как паронимические и нарушающие нормативное употребление. Следовательно, можно уточнить определение паронимов. Паронимы — это слова, разные по форме (составу), с близким, благодаря единству корня, значением, не являющиеся синонимами во всех или в определенных контекстах, но регулярно используемые синонимично и потому рассматривающиеся как ошибки в области культуры речи.

Некоторые глагольные пары и ряды включены как в словари синонимов, так и в словари паронимов. Так, в Новом объяснительном словаре синонимов [15] глаголы *заплатить*, *уплатить* и

выплатить составляют один синонимический ряд, к которому примыкает *оплатить*. Актантные структуры их схожи: “покупатель (подлежащее) — цена (прямое дополнение) — продавец (косвенное дополнение) — товар (предложное дополнение)” [15, с. 107], а для глагола *оплатить* валентность цены в предложении каким-либо дополнением не выражается. В словаре синонимов Е.З. Александровой [16] значение глагола *платить* описывается через *выплачивать* и *оплачивать*, а глагола *заплатить* — через *выплатить*, *уплатить* и *оплатить*.

Эти же глаголы в большинстве пособий по культуре речи и словарях паронимов указаны как паронимы. В фокусе внимания здесь — форма воплощения семантической валентности, а также возможность (или невозможность) замены одного глагола другим в том же контексте. Паронимические сочетания образуются в результате ошибки в лексической и семантической сочетаемости и в модели управления.

В словаре Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой подробно описаны модели управления этих глаголов и сочетаемость их с различными существительными. Как паронимические отмечены словосочетания “*оплатить стоимость* (чего-л.) — при покупке, приобретении вещей, *выплатить стоимость* (чего-л.) — погасить долг, отдать полностью неоплаченную часть (напр., при покупке чего-л. в кредит)” [17, с. 65]. При сочетании с существительным *стоимость* семантические различия между этими глаголами оказываются важнее их сходства; употребление одного на месте предполагавшегося другого приведет к ошибке в передаче смысла.

Для глагола *заплатить*, в отличие от других рассматриваемых, возможны переносные употребления со значением “поступить каким-л. образом в ответ на что-л., совершить что-л. в связи с чем-л., проявляя свое отношение к чему-л. Заплатить за дружбу дружбой. Заплатить черной неблагодарностью” [17, с. 64]; *заплатить за счастье, за любопытство, за внимание; заплатить жизнью за свободу* [15, с. 110]. У остальных глаголов ряда словари не отмечают переносного значения. Их переносное употребление, таким образом, признается ошибкой, и это позволяет считать *заплатить* — *оплатить* паронимами: “Она должна работать. Пусть хоть этим она **оплатит смерть** [нужно: **заплатит за смерть**] Янека и его товарища”. В. Кудрявцев, В. Понизовский. Город не должен умереть [17, с. 66].

Похожую ошибку содержат и найденные нами примеры:

(6) *Маленькая княгиня **оплачивает** жизнью рождение сына* (нужно: *платит жизнью за*). [Владимир

Порудоминский. Если буду жив, или Лев Толстой в пространстве медицины (2012)]

(7) *Феникс — мифическая птица, которая, забирая с собой все страдания и ненависть людей, бросается в огонь, чтобы своей жизнью и красотой **оплатить счастье** на земле (нужно: заплатить за счастье (людей) на земле).* [Алена Воробьева. Феникс. Стихи (2016)]

К паронимическим употреблением относятся и ошибки в моделях управления. В рассмотренном ряде глаголов это будет, например, конструкция *оплатить / выплатить + за (что-л.)* при ожидаемом (нормативном) прямом дополнении, например:

(8) *Потом ему поступил заказ от муниципального учреждения на изготовление школьной мебели, он произвёл мебель, и ему **оплатили за** такую поставку на расчётный счёт.* [Елена Макарова. Юридические хитрости для вашего бизнеса (2021)]

*Вот мы и перебиваемся вот такими моментами, чтобы услугой **оплатить за** услугу.* [Алекса Барто. Обещания (2017)]³

Таким образом, понятие паронимии связано с ошибочным употреблением. Ошибки бывают как случайными (тогда правильнее считать их оговорками), так и узувальными. Типовые, частотные ошибки узуса включаются в словари паронимов. Узувальные ошибки попадают также в пособия по культуре речи и дополняют словарные списки. Как показало наше исследование, в различных словарях и учебниках отмечено около 180 паронимических префиксальных глагольных пар [18]. При этом группа паронимических единиц, совпадающих в разных источниках, весьма невелика. Ядро списка — единицы, упомянутые в пяти и более источниках, — составляют всего около десяти пар, среди которых *одеть — надеть, представить — предоставить, освоить — усвоить, вдохнуть — вздохнуть*, рассмотренные выше *оплатить — заплатить — выплатить* и др. По-видимому, эти пары можно отнести к культурно маркированной лексике (см. об этом, например, у И.А. Шаронова в [19]): различия значений между этими глаголами в рамках литературного языка норма требует особенно жестко. Что касается многих других пар, вхождение их в список паронимов, скорее всего, связано с фиксацией окказиональных ошибочных употреблений.

Узуальные изменения в сочетаемости языковых единиц происходят с не всегда заметным постоянством. Поскольку системный анализ сочетаемости затруднителен, такие изменения

могут не отражаться в нормативных словарях. Проведенный нами ниже анализ показывает, что исторические изменения в сочетаемости и модели управления префиксальных однокоренных глаголов не всегда оцениваются нормой как ошибочные.

2. Изменения в узусе и отношение нормы к языковой эволюции

Норма не всегда замечает изменяющуюся сочетаемость, приводящую к нейтрализации значений приставок и синонимизации однокоренных слов. Иногда изменения проходят незаметно для говорящих и отражают эволюцию языковой системы. Рассмотрим на примере некоторых глагольных пар варианты того, как норма фиксирует или не фиксирует исторические изменения или существующую в узусе вариативность.

2.1. Постепенная замена одних приставочных глаголов другими в определенных контекстах, превращение паронимов в синонимы при нейтрализации значения приставки может происходить для пар, отношения между которыми можно было бы определить как родо-видовые.

Рассмотрим глаголы *примерить* и *померить*. В словаре Д.Н. Ушакова [20] у глагола *примерить* отмечены два значения, одно из которых имеет помету просторечное: «1. Надеть, приложить или наложить предварительно с целью выяснить соответствие нужной мере. Примерить платье. Примерить раму к косяку. Примерить сапог. “Семь раз примерь, а один отрежь.” (посл.). 2. Прибавить, отмеривая (прост.). Примерь еще метр сукна». В словаре С.И. Ожегова [21] указано уже только одно значение для *примерить*: “Надеть (одежду) для определения соответствия мерке, годности по размеру. П. пиджак, туфли”; в БТС [22]: “Надеть или обуть что-л. для определения соответствия размеру, пригодности к носке. П. костюм, пальто. П. туфли, сапоги. Попросить п. Взять п.”.

Глагол *померить* в первом значении в словарях выступает как синоним к *примерить*, например, в [21]: “1. что. То же, что примерить в 1 знач. и смерить. Померить новое пальто.”; в БТС: “1. что. =Примерить. П. платье, костюм, туфли. 2. кого-что. Разг. Измерить. П. расстояние. П. температуру. П. комнату шагами. П. рост сантиметром. П. ребёнка (его рост, объём груди и т.п.)”.

Анализ употреблений этих глаголов в НКРЯ показывает, что сочетаемость глаголов *примерить* и *померить* с различными существительными изменялась с течением времени. В сочетаниях с лексемами, относящимися к семантическому полю

³ Примеры (6)–(9) найдены при помощи интернет-ресурса КартаСлов.ру. URL: <https://kartaslov.ru>

“одежда, обувь”, — *шапка, платье, костюм, одежда, обувь* и др. — *примерить* встречается 109 раз, с первым вхождением 1850 года:

(9) — Не почувствовала ли голова Таз-баши, что ей не худо бы в иную пору *примерить* этот *колпак* на себе? [П.П. Ершов. Осенние вечера. Рассказы от скуки. (1850–1856)]

Померить в подобных контекстах появляется только в текстах XX века. Первое употребление, по данным НКРЯ, относится к 1910 году:

(10) Лешка прошел в переднюю, посмотрел в зеркало, *померил* жильцову *шапку*. [Н.А. Тэффи. Выслужился (1910)]

А остальные 16 примеров относятся уже ко второй половине XX века:

(11) Мне всегда шли яркие цвета, и когда я *померила* это *платье*, все нашли, что именно его и надо купить. [Н.М. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери (1952–1971), НКРЯ]

Современных употреблений в Интернете довольно много, что может говорить о разговорном характере данного сочетания — впрочем, не отмеченного словарями:

(12) Житель Алтайского края *померил туфли* в магазине и ушел в них, не заплатив.

Согласно НКРЯ, для *померить* гораздо более частотна сочетаемость с обозначениями параметров, которые поддаются измерению: давление, температура, расстояние, длина или ширина и т.п.:

(13) Догадался *померить давление*: 90 на 60. [Н.С. Работнов. Дневник (1976)]

(14) В лунке я *померил толщину* льда. [Борис Екимов. Житейские истории // “Новый мир”, 1999]

Таким образом, *примерить* и *померить* в процессе эволюции сблизил свои значения до квазисинонимии, с возможностью синонимии в определенном (частотном) контексте. Они не рассматриваются как паронимы в словарях: норма не предписывает разграничивать их употребления в зависимости от семантики существительного и не считает подобные смешения (употребление *померить* на месте *примерить*) ошибкой. В контекстах типа *померить платье* соблюдаются условия нейтрализации родо-видовых различий (см.: [5, с. 242]): более общее значение префиксального деривата с *по-* может заменять собой более частное значение производного с *при-*. *Померить* и *примерить* различаются тем, что на поверхностном уровне только у последнего

может быть выражена валентность с предлогом *к* — “к чему”.

(15) И она *примерила к* своей головке венчальный венок. [Ю.В. Жадовская. Переписка (1848)]

Эта валентность не обязательна для реализации в предложении. В сочетаниях с существительными типа *одежда* этот актант не выражен поверхностно, хотя и подразумевается: им является сам человек. Если на формальном уровне валентность имеет выражение, то можно употребить только *примерить*; если нет, то может быть употреблен любой из глаголов. Паронимическим могло бы стать употребление *при-* на месте ожидаемого *по-*, но таких контекстов обнаружено не было. Для *при-* необходимо “основание для сравнения”, которого *по-* не предполагает, замена более общего значения на более частное оказывается невозможна.

Постепенная узуальная замена одного префиксального глагола на однокоренной другой в том же контексте необязательно связана с родо-видовым характером их отношений. На замену приставки в приставочном глаголе или возможность употребления одного приставочного глагола на месте ранее использовавшегося другого могут влиять процессы более общего характера, которым подвергаются не единичные лексемы, но целые группы глаголов с одной приставкой. Такие явления в истории языка (на языковом материале XI–XX вв.) описаны в работах В.А. Масловой [23] и О.И. Дмитриевой и О.Ю. Крючковой [24], где прослеживается постепенное развитие новых значений приставок и перераспределение их сочетаний с глагольными основами, благодаря чему некоторое значение с течением времени может начать выражаться при помощи другой приставки. В результате появились, например, *огрabitь* вместо *пограбити*, *разделить* вместо *поделити*, *сжечь*, *сделать*, *сломать*, *сгнуть* вместо *пожечи*, *поделати*, *поломати*, *погнити*. Вытеснение одного префиксального форманта другим происходит постепенно, и ему предшествует развитие словообразовательной синонимии: *поковати* — *оковать*, *помести* — *вымести*, *покосити* — *скосить*, *помыти* — *вымыть*, *повоевати* — *завоевать* и др. [24, с. 43–47]. В [25] на материале текстов XIX–XXI вв. анализируются диахронические замены в некоторых глагольных парах приставок *с-/по-* (*состроить* — *построить*), *вы-/из-/с-* (*вывязать* — *извязать* — *связать*), *на-/ис-* (*напугать(ся)* — *испугать(ся)*). Замена оказывается возможной благодаря использованию иной метафорической модели действия, обозначенного

приставочным глаголом. Эти процессы в современном языке требуют отдельного, более детального исследования.

2.2. Другой вариант отношения нормы к изменяющейся сочетаемости — первоначальная фиксация паронимических различий между глаголами в словарях с последующей фиксацией этих же глаголов в словарях в качестве синонимов — представлен в следующем примере. В словарь паронимов О.В. Вишняковой включена пара *вбежать* — *взбежать*: “бегом проникнуть куда-либо, в пределы чего-либо” и “бегом подняться на какое-либо возвышение” — с соответствующими антонимами *выбежать* и *сбежать* (вниз) [26, с. 36]. В толковых словарях разных лет значение *взбежать* остается неизменным, в то же время отмечены изменения в значении глагола *вбежать*. Если в [20] и [21] его значение определено только как “войти куда-н. бегом”, то в [22] появляется дополнительное значение “2. Бегом подняться куда-л.; *взбежать* (1 зн.). В. по лестнице. В. на крыльцо”.

В НКРЯ глагол *вбежать* встречается в 1961 тексте (3579 примеров), *взбежать* — в 675 текстах (875 примеров). *Взбежать* сочетается в основном с предлогом *на* (333 текста, 378 примеров) и существительными, обозначающими некоторое возвышение, — *крыльцо, этаж, лестница, мостик, вершина, холм* и др.; он может также управлять предлогом *по* в сочетании с существительными, обозначающими траекторию движения, — *ступеньки, лестница* (236 текстов, 265 примеров); лишь в 12 примерах он сочетается с предлогом *в*, но при этом сохраняется идея перемещения вверх:

(16) *Галя взбежала на крыльцо и скрылась в доме, а ребята вышли со двора и сели на траву возле забора.* [Василий Аксенов. Звездный билет // “Юность”, 1961]

(17) Он *взбежал по* трапу и махнул рукой. [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]

(18) *Взбежала в* свою светелку, лестницы не заметила. [А.М. Коллонтай. Василиса Малыгина (1927)]

Глагол *вбежать* сочетается в основном с предлогом *в* и существительными, указывающими на место (949 текстов, 1253 примера):

(19) *Когда она в очередной раз вбежала в комнату с каким-то подносом, из смутного клубка моих мыслей вдруг выткалась четкая нить, и я повернулся к матери.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

В случае если существительное требует предлога *на* для обозначения места, *вбежать* тоже возможен: *вбежать на кухню, на соседский участок, на репетицию, на сцену* (из-за кулис), *на двор*

(в текстах начала XX в.), *на веранду, на бульвар, на площадку* и др. (около 170 примеров):

(20) *Когда я вбежал на железнодорожную платформу, поезд уже тронулся и вагоны медленно проплывали мимо.* [Анатолий Ким. Мое прошлое (1990–1998) // “Октябрь”, 1998]

Часто в сочетаниях с предлогом *на* предполагается, что речь идет о месте на возвышении, и здесь можно было бы скорее ожидать глагол *взбежать*:

(21) *Динка вбежала на крыльцо и, встретив неодобрительный взгляд сестры, с тревогой взглянула на Леню.* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]

(22) *Я, игнорируя лифт, в белом миди-плаще, цокая высокими каблучками, вбежала на 3-й этаж и быстро-быстро, подряд, начала нажимать кнопку звонка.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

Поскольку *вбежать* акцентирует внимание на месте, конечной точке, а не на траектории движения, сочетания с предлогом *по* немногочисленны. В некоторых примерах также можно было бы ожидать скорее глагола *взбежать*, поскольку речь идет о перемещении вверх:

(23) *Я вбежал по* деревянным ступеням, лавка стояла как бы на трибунке, и быстро сунул деньги и бутылку продавцу. [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)]

(24) *Мы уж думали: может быть так — лошадь вывалилась из загоревшейся конюшни и, обезумев, вбежала по скату крыши, а бревна и рухнули.* [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951–1956)]

Приставка *вз-* в глаголе *взбежать* дублирует идею “вверх”, которая уже содержится в значениях существительных *лестница, ступени, крыльцо, этаж* и др. Внимание говорящего может быть направлено на начало нахождения в некотором новом месте, пространстве, а не на траекторию движения. В этом случае можно наблюдать нейтрализацию различий между *взбежать* и *вбежать*. Эта нейтрализация, согласно данным НКРЯ, происходит в основном во второй половине XX века, с единичными примерами более ранних смещений:

(25) *Сестры вбежали по* лестнице во второй этаж. [А.Н. Толстой. Хождение по мукам / Книга первая. Сестры (1922)]

Словари со временем фиксируют эти контексты нейтрализации различий как второе значение глагола *вбежать* (см. выше определение из БТС [22]). Таким образом, перед нами теперь скорее синонимы, а не паронимы, что, по-видимому, должно привести к исключению пары

вбежать — *взбежать* из числа паронимических. Более общее значение представлено дериватом с приставкой *в-* (“оказаться в некотором месте”), оно может заменять собой более частное значение *вз-* (“оказаться в некотором месте, двигаясь по направлению вверх”). Так же, как и в случае с *примерить*, замены более общего значения на более частное (ошибочных употреблений *взбежать* на месте ожидаемого *вбежать*, при отсутствии компонента “движение вверх”) обнаружить не удалось.

2.3. Словари, тем не менее, не всегда готовы принимать изменения, происходящие в узусе. Проведенный в [27] анализ употреблений паронимов *надеть* — *одеть* показывает аналогичный процесс замены в разговорной речи глагола *надеть* с более частным (видовым) значением “покрыть сверху” глаголом *одеть* со значением более общим (родовым). Немегафорические сочетания *одеть* с неодушевленными существительными встречаются еще в текстах второй половины XIX века:

(26) *Только встал я тогда поутру-с, одел лохмотья мои, воздел руки к небу и отправился к его превосходительству Ивану Афанасьевичу.* [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

(27) *Я одел шубу и вышел из дома.* [А.И. Эртель. Записки Степняка (1883)]

(28) *Солдатам было приказано одеть мундиры, чтобы лучше отличаться от польских полков, форма одежды которых походила на нашу.* [П.Н. Краснов. Атаманская памятка (1898)]

Всего в НКРЯ находится около 200 примеров таких ошибочных с точки зрения нормы паронимических употреблений, большая часть из которых относится ко второй половине XX — началу XXI века:

(29) *Я позабыл одеть валенки, и шел в московской обуви — штилеты и галоши.* [Б.И. Вронский. Дневник (1959)]

(30) *И все же безумно хочется вновь одеть коньки и встать на лед.* [Письмо студентки подруге (2002)]

(31) *иногда вам, как женщине захочется одеть каблук...* [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

Лингвисты говорят о бесполезности дальнейшего противопоставления вариантов *одеть* — *надеть* в подобных контекстах. В работе Н.А. Еськовой [28] приведены примеры ошибок, возникающих при воспроизведении, перепечатке или цитировании литературных произведений, отражающие победу лексемы *одеть* над литературно правильным *надеть* в сочетаниях с винительным

падежом неодушевленного существительного. Тем не менее, несмотря на длительную историю смешения *одеть* — *надеть* в узусе, норма в этом случае по какой-то причине продолжает считать необходимым проводить различия между однокоренными глаголами. *Одеть* — *надеть* включены почти во все словари паронимов и пособия по культуре речи. Как отмечает И.Б. Голуб, “взаимозаменяемость прежних паронимов допустима лишь тогда, когда развившееся у них новое значение закрепляется в словарях” [10, с. 66]. Синонимичные по своей природе употребления *одеть* на месте *надеть* продолжают считаться ошибочными, а значит, паронимичными, хотя языковые процессы, происходящие внутри этой пары глаголов, аналогичны рассмотренным выше *примерить* — *померить* и *взбежать* — *вбежать*.

3. Заключение

Однокоренные слова с близким значением обладают ограниченной синонимичностью. Расширенное понимание синонимии приводит к ошибочным заменам лексем в речи и появлению паронимов. В работе были рассмотрены условия синонимизации однокоренных слов, границы которой определяются как чисто языковыми причинами — близостью значений приставок, нейтрализацией контекстов употребления и диахроническими изменениями, приводящими к синонимизации приставочных глаголов, так и экстралингвистическими причинами — неучетом эволюционных изменений нормой.

В зависимости от подхода к определению понятия синонимии, акцентируется либо общность значения синонимов, либо их функциональное сходство — способность заменять друг друга в одинаковых или сходных контекстах. Именно на критерий возможности контекстной замены прежде всего ориентируются стилистика и культура речи. Для паронимов такая замена невозможна. Соответственно, возникают противоречия в интерпретации того, синонимами или паронимами являются рассматриваемые языковые единицы. Норма считает паронимами те синонимы, которые имеют формальные различия: отличаются лексической сочетаемостью или моделями управления, не позволяют контекстную замену.

Мы рассмотрели несколько случаев того, как одно и то же исходное соотношение (которое может быть определено как родо-видовое в терминах [5]) в парах приставочных глаголов постепенно приводит к смешению контекстов их употребления и все большей синонимизации в узусе. Можно наблюдать нейтрализацию более частных

значений приставок в определенных контекстах; глаголы с более специфическим, “видовым” значением заменяются на префиксальные производные с более общим, “родовым” значением. Происходит сближение значений однокоренных приставочных глаголов. Некоторые случаи нейтрализации различий могут быть также отражением более общих процессов изменения значений приставок и взаимодействия значений приставки и корня, что требует более детального изучения.

Норма по-разному относится к таким изменениям в узусе. Иногда “проникновение” одного приставочного глагола в контексты, свойственные изначально его однокоренному с более узким значением, происходит незаметно, без того, чтобы словари отмечали разницу в сочетаемости или моделях управления и настаивали бы на их дифференциации. В других ситуациях глаголы, фиксировавшиеся ранее в словарях как паронимы, вслед за изменившимся употреблением постепенно получают фиксацию в словарях в качестве синонимов. К некоторым же словам норма крайне придирчива, поскольку они относятся к культурно-маркированным. В этом случае, несмотря на долгую историю смещений в узусе и фактическую синонимизацию, норма по-прежнему обращает внимание на формальные различия и настаивает на сохранении распределения сочетаемости между словами, которые продолжает считать паронимами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1(170). С. 96–101.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
3. Евгеньева А.П. Предисловие к словарю синонимов русского языка // Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Наука, 1970. Т. I. С. 10.
4. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика; Школа “Языки русской культуры”. М.: Восточная литература, 1995. 472 с.
6. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1967.
7. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. / А.А. Залевская. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
8. Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. М., 1966. Том I: Индоевропейские языки.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/>
10. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учебник для вузов / И.Б. Голуб. 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 484 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/489692> (дата обращения: 11.07.2022).
11. Веракша Т.В. Лингвистическая природа паронимов русского языка: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. СПб., 2000. 343 с.
12. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2012. 422 с.
13. Петрякова А.Г. Культура речи. М.: Флинта: Реторика А, 2006. 488 с.
14. Белов В.А. Взаимозаменяемость как критерий синонимии (экспериментальное и корпусное исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. № 3. С. 390–411.
15. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Вып. 3. М.: Языки славянской культуры, 2003. 557 с.
16. Александрова Е.З. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 2008. 564 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm>
17. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. М.: АСТ, 2002. 458 с.
18. Якунина Д.В. Префиксальные глагольные паронимы в русском языке. (В печати)
19. Шаронов И.А. О роли ортологии и о новой тенденции в изменении числительных // Вопросы культуры речи. М., 2011. С. 251–256.
20. Толковый словарь русского языка (под ред. Д.Н. Ушакова). 1935–1940. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>
21. Толковый словарь русского языка (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова). 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
22. Большой толковый словарь русского языка (БТС) под ред. С.А. Кузнецова. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
23. Маслова В.А. Функции глагольной приставки с- в русском языке (по памятникам письменности XI–XVII вв.): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук /

- Куйбыш. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1972.
24. Дмитриева О.И., Крючкова О.Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов: Научная книга, 2010. 364 с.
 25. Якунина Д.В. Значения приставок в преподавании русского языка как иностранного // Международная научно-практическая конференция “Из практики преподавания русского языка как иностранного взрослым – 2” (Москва, РГГУ, 24 марта 2022 г.).
 26. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. М., 1984. URL: <https://paronymonline.ru/download/paronyms-vishnyakova.pdf>
 27. Якунина Д.В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия “Литературоведение. Языкознание. Культурология”. 2022. № 5. С. 142–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-142-163
 28. Еськова Н.А. На надоевшую тему о глаголах ОДЕТЬ и НАДЕТЬ // Русская речь. 2003. № 1. С. 42–43.
 8. Panov, M.V. *Russkij yazyk* [Russian Language]. *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the USSR]. Moscow, 1966. Vol. I: *Indoevropejskie yazyki* [Indo-European Languages]. (In Russ.)
 9. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/> (In Russ.)
 10. Golub, I.B. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Yurayt Publ. URL: <https://urait.ru/bcode/489692>, accessed 09.06.2023 (In Russ.)
 11. Veraksha, T.V. *Lingvisticheskaya priroda paronimov russkogo yazyka: dis. ... d-ra filol. Nauk* [Linguistic Nature of Russian Paronyms. Dr. Philol. Sci. dis.]. St. Petersburg, 2000. 343 p. (In Russ.)
 12. Belchikov, Yu.A. *Prakticheskaya stilistika* [Practical Stylistics]. The 2nd Ed., Revised and Expanded. Moscow, AST-Press Publ., 2012. 422 p. (In Russ.)
 13. Petryakova, A.G. *Kultura rechi* [Speech Culture]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 488 p. (In Russ.)
 14. Belov, V.A. *Vzaimozamenyaemost kak kriterij sinonimii (eksperimentalnoe i korpusnoe issledovanie)* [Interchangeability as a Criteria of Synonymy (Experimental and Corpus Study)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature]. 2018, Vol. 15, No. 3, pp. 390–411. (In Russ.)
 15. *Novyj obasnitelnyj slovar sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Russian Language]. Yu.D. Apresyan, V.Yu. Apresyan, O.Yu. Boguslavskaya; Edited by Yu.D. Apresyan. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2003. 557 p. (In Russ.)
 16. Aleksandrova, E.Z. *Slovar sinonimov russkogo yazyka. Prakticheskij spravochnik* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language. A Handbook]. Moscow, 2008. 564 p. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm> (In Russ.)
 17. Belchikov, Yu.A., Panyusheva, M.S. *Slovar paronimov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Paronyms of the Modern Russian Language]. Moscow, AST Publ., 2002. 458 p. (In Russ.)
 18. Yakunina, D.V. *Prefiksálne glagolnye paronimy v ruskom yazyke* [Prefixalparonyms in Russian]. (in press) (In Russ.)
 19. Sharonov, I.A. *O roliortologii i o novojtendencii v izmeneniichislitelnyh* [On the Role of Orthology and New Tendency in Inflection of Numerals]. *Voprosy kultury rechi* [Issues on Speech Culture]. Moscow, pp. 251–256. (In Russ.)
 20. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka (pod red. D.N. Ushakova)* [Explanatory Dictionary of Russian (Ed. Ushakov, D.N.)]. 1935–1940. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (In Russ.)

REFERENCES

1. Belov, V.A. *Realizaciya teoreticheskikh podhodov k sinonimii v metodike russkogo yazyka* [Realization of Theoretical Approaches to Synonymy in Methodology of Russian Language]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University]. 2018, No. 1(170), pp. 96–101. (In Russ.)
2. Reformatskiy, A.A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 536 p. (In Russ.)
3. Evgenjeva, A.P. *Predislovie k slovarju sinonimov russkogo yazyka* [Introduction to the Dictionary of synonyms of Russian Language]. *Slovar sinonimov russkogo yazyka: V 2 t.* [Dictionary of Synonyms of Russian Language]. Ed. Evgenjeva, A.P. Moscow, Nauka Publ., 1970, Vol. I, p. 10. (In Russ.)
4. Lyons, J. *Lingvisticheskaya semantika: Vvedenie* [An Introduction to Linguistic Semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004. 400 p. (In Russ.)
5. Apresyan, Yu.D. *Izbrannye trudy. Tom 1. Leksicheskaya semantika* [Selected Works. Vol. 1. Lexical Semantics]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1995. 472 p. (In Russ.)
6. Zvegintsev, V.A. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. (In Russ.)
7. Zalevskaya, A.A. *Psiholingvisticheskie issledovaniya* [Psycholinguistic Studies]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 542 p. (In Russ.)

21. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* (S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova) [Explanatory Dictionary of Russian (Eds. Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Yu)]. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (In Russ.)
22. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka (BTS) pod red. S.A. Kuznecova* [Explanatory Dictionary of Russian (Ed. Kuznecov, S.A.)]. 2014. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (In Russ.)
23. Maslova, V.A. *Funkcii glagolnoj pristavki s- v russkom yazyke (Po pamyatnikam pismennosti XI–XVII vv.): Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Functions of the Verbal Prefix S- in Russian (on Written Texts of 11th–17th Centuries). Cand. of Sci. (Philol.) Dis.]. Kujbyshev, 1972. (In Russ.)
24. Dmitrieva, O.I., Kryuchkova, O.Yu. *Dinamika slovo-obrazovatelnykh processov: semantiko-kognitivnyj, zhanrovo-stilisticheskij, strukturnyj aspekty* [Derivational Processes Dynamics: Semantic-Cognitive, Genre-Stylistic and Structural Aspects]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2010. 364 p. (In Russ.)
25. Yakunina, D.V. *Znacheniya prstavok v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Prefixal Meanings in Teaching Russian as a Foreign Language]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya “Iz praktiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo vzroslym – 2”* [International Scientific and Practical Conference on Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow, 2022. (In Russ.)
26. Vishnyakova, O.V. *Slovar paronimov russkogo yazyka* [Dictionary of Paronyms of the Russian language]. Moscow, 1984. (In Russ.)
27. Yakunina, D.V. *Sinonimiya i paronimiya prefiksalnykh glagolov v russkom yazyke* [Synonymy and Paronymy of Russian Verbal Prefixes]. *Vestnik RGGU. Seriya “Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya”* [RSUH Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series]. 2022, No. 5, pp. 142–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-142-163. (In Russ.)
28. Eskova, N.A. *Na nadoevshuyu temu o glagolakh ODET’ i NADET’* [On a Boring Topic About the Verbs DRESS and WEAR]. *Russkaya rech* [Russian Speech]. 2003, No. 1, pp. 42–43. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 2 мая 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 6 мая 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 июня 2023 г.

Дата публикации: 31 августа 2023 г.

Received by Editor on May 2, 2023

Revised on May 6, 2023

Accepted on June 15, 2023

Date of publication: August 31, 2023